

ШВЕЙЦАРИЯ

«Нас критикуют и Москва, и ЕС. Значит, мы поступили правильно»

Чем дольше длится конфликт между Россией и Западом вокруг Украины, тем злободневнее перед европейскими странами встает вопрос: до какой степени эта ситуация должна влиять на отношения с РФ? Пьер Хельг, посол Швейцарии в Москве, рассказал журналисту «МП» Александру Песке, к чему привела традиционная политика нейтралитета, которую страна решила использовать и в нынешнем противостоянии.

«Мир и политика»: Господин посол, каким был для вас 2014 год?

Пьер Хельг: Это был очень насыщенный год. В 2014 году Швейцарская Конфедерация и Российская Федерация официально праздновали двухсотлетие установления дипломатических отношений. В течение года в рамках юбилейной программы прошло 120 различных мероприятий. Это были конференции, совместные публикации, выставки, фестивали, выступления музыкантов, театральные постановки, кинопоказы, представление книг, или, например, впервые устроенные нами швейцарские вечера в московском парке с приглашением всех желающих - всего не перечислишь.

Прологом юбилейной программы стало функционирование Дома Швейцарии во время Олимпиады в Сочи. Там побывали и наш президент, и президент России Путин, и министр иностранных дел Лавров, и

«Швейцария приняла единственно верное решение неприсоединения к санкциям»

федеральный советник Маурер. Ну а потом весной случились всем вам известные события (украинский кризис, - «МП»).

Как мы все понимаем, это год был не самым простым. Нельзя не признать, что уровень политического представительства на некоторых мероприятиях был ниже, чем планировалось. Это несколько досадно, но ничего не поделаешь.

Подводя итоги, можно сказать, что мы достигли желаемого результата — укрепления межлических отношений и связей. А ведь личные контакты особенно важны в сложные времена.

«МП»: Как вы считаете, насколько серьезно пострадали двусторонние отношения между Швейцарией и Россией из-за украинского кризиса?

П.Х.: После событий в Крыму наши контакты никоим образом не прерывались, но возникла определенная напряженность.

Я как посол Конфедерации в Москве весьма сожалею, что не состоялся визит спикера Государственной Думы Сергея Нарышкина в Швейцарию. Но в дипломатии самое главное состоит в том, чтобы не рвались связи и не портились человеческие отношения. Недавно я встречался с господином Нарышкиным, и у нас была возможность обсудить острые моменты в уважительном тоне и конструктивном

контексте. Уже в январе в Россию из Швейцарии едет высокопоставленная парламентская делегация, планирует-ся ответный визит россиян к нам.

В сложившейся кризисной ситуации в Восточной Европе швейцарцев критикуют как из Москвы, так и из столиц ЕС. Это укрепляет нашу уверенность, что мы поступили правильно и сохранили наш традиционный нейтралитет. Обе стороны конфликта обвиняют Швейцарию, что она сотрудничает с противоположным лагерем. Это и есть доказательство того, что мы поступаем взвешенно и находимся на равном расстоянии и от тех, и от других.

«МП»: Правительство Швейцарии также критикуют и за медлительность в принятии решений, связанных с санкционным режимом против России.

П.Х.: Решение о неприсоединении к западным санкциям было принято за две недели, это необычно быстро для нашего коалиционного правительства. Наверное, внутри правительства существовали различные оценки, и все же я считаю, что Швейцария приняла единственно верное решение неприсоединения к санкциям с одновременным недопущением того, чтобы территория страны использовалась для обхода санкций. Нельзя позволять кому-то из участников войны санкций вовлекать Швейцарию в этот конфликт. В противном случае она автоматически может занять ту или иную сторону.

«МП»: Как Россия восприняла позицию Швейцарии?

П.Х.: Вы, возможно, удивитесь: благодаря постоянному контакту с МИД и другими российскими ведомствами нам удалось разъяснить нашу позицию. Донести информацию до широких масс через СМИ не всегда получается. Поэтому и через ваш журнал я хочу разъяснить ситуацию с санкциями. Возьмем список россиян, которые не могут сейчас въехать в Евросоюз и в Шенгенскую зону. Если, предположим, у человека из «черного списка» имеются в Швейцарии дети, есть дом или ему нужно за чем-то приехать в Швейцарию по личным делам, несмотря на то, что он нахо-

дится в этом списке, в Швейцарию он по-прежнему может въехать. Для этого у нас есть инструмент национальной визы. Но если эти же лица, у которых какой-то бизнес в одной из стран Евросоюза, захотят быстро перебросить свои операции в Швейцарию или через Швейцарию совершать какие-то сделки, то они не смогут этого сделать, потому что это будет уже обход санкций. Вот и все!

«Еще на ранней стадии конфликта мы увидели, что найти достоверную информацию — это проблема»

«МП»: Швейцария в 2014 году председательствовала в ОБСЕ. Чего удалось достичь в решении украинского кризиса в рамках этой организации?

П.Х.: ОБСЕ повезло с президентом, главой МИДа Швейцарии Дидье Буркхальтером. Он очень сбалансированно вел модерацию между сторонами конфликта. Он был в непрерывном контакте с украинскими властями, руководством Евросоюза, Германии и России. После начала конфликта он еще дважды встречался с Путиным и несколько раз обменивался с ним мнениями по телефону.

Швейцарская сторона еще на ранней стадии эскалации конфликта увидела, что проблемой является в принципе наличие достоверной информации о конфликте, а также ее интерпретация. Европейцам в информационном потоке было вообще сложно отделять факты от слухов. По инициативе Швейцарии в рамках ОБСЕ была организована специальная мониторинговая миссия, которая собирает информацию собственными силами. Это жизненно необходимая задача — ежедневно предоставлять объективную информацию о происходящем в Украине странам-членам ОБСЕ. И это стало первым шагом к налаживанию диалога.

Следующим удачным шагом министра Буркхальтера было назначение Хайди Тальявини спецпредставителем ОБСЕ в Минской группе. Госпожу Тальявини хорошо знают на постсоветском пространстве и ей доверяют. И швейцарской стороне в качестве страны-председателя ОБСЕ удалось инициировать диалог с участием украинской и российской сторон, а также представителей сепаратистов. Но даже самый лучший дипломат может достигнуть только тех договоренностей, к которым готовы конфликтующие стороны. Тот факт, что диалог был начат, уже само по себе прогресс.

«МП»: Как сказалась турбулентность в политической плоскости на экономических связях?

П.Х.: Сложности ведения швейцарского бизнеса в России связаны сейчас с девальвацией рубля. Ведь мы уже обсуждали, что Швейцария не присоединилась к санкциям против России и не попала под российские контрмеры. Поэтому формальных преград нет. Многие крупные швейцарские концерны ведут свою хозяйственную деятельность на территории России уже многие десятки лет, и, зная историю России, вы понимаете, что швейцарский бизнес пережил немало драматических ситуаций наравне с россиянами. Крупный швейцарский бизнес не свернет своей деятельности в России, он верит в будущее этого рынка. Для многих же средних и малых предприятий наибольшей проблемой является состояние национальной валюты России. К примеру, швейцарские производители шоколада имеют полный цикл производства в России, но сырье они закупают на мировых рынках, и обесценивание рубля является для них проблемой. Швейцарский туризм тоже чувствует тенденцию россиян проводить отпускное время в своей стране. Понятно, когда за несколько месяцев авиабилеты и отели в пересчет на рубли дорожают на 50%, это является преградой. **МП**

Полную версию интервью читайте на сайте www.mir-politika.ru